

ПОКУШЕНИЕ НА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО СВИДРИГАЙЛО

Громыко Д.О.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Николаева Л.В. – канд. ист. наук, доцент

Доклад посвящен рассмотрению причин, обстоятельств и последствий покушения на великого князя литовского Свидригайло Ольгердовича в 1432 г.

В середине 1432 г. назревало недовольство политикой великого князя Свидригайло среди части общества Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), особенно среди литовцев, католиков и католического духовенства. Это они создали то, что называется «оппозицией» власти великого князя Свидригайло. Без ее существования не могло быть никакого государственного переворота [1].

В основном можно выделить три мнения, которые касались происхождения заговора:

1. Главную роль сыграли внутренние факторы в ВКЛ, Польша же сыграла роль катализатора, дала толчок для покушения.

2. Главную роль имел внешний фактор, или Польша.

3. Поддержка авторами обеих точек зрения.

Самым ранним является первое утверждение, представленное в произведениях историков XIX в. Ибо уже Я. Каро писал, что «требовался только знак со стороны поляков [...], чтобы дать волю революции» [2, s. 50].

В свою очередь второе мнение делало акцент на главной роли Польши и поляков в описываемом покушении. Предшественником этого мнения был О. Халецкий, который раскрыл смысл значения поляков в реализации «смелого плана» свержения великого князя Свидригайло [3, s. 288]. Еще дальше пошел И. Матусас, который сам переворот фактически назвал «переворотом Зарембы» [4, s. 72]. В тогдашних рассуждениях на описываемую тему этот исследователь указал, что поляки издавна думали о свержении великого князя. Он высказался в пользу польского происхождения этого заговора и косвенно указал на краковского епископа Збигнева Олесницкого как того, кто определял тогда польскую политику (по причине преклонного возраста короля польского и великого князя литовского Владислава II Ягайло). «Нити» заговора должны были вести в Краков [4, s. 84, 86]. Свой кирпичик в эту концепцию также внесла Э. Малечиньска, которая не сомневалась, что роль З. Олесницкого как «создателя гродненской интриги» (э. зн. покушения в Ошмянах и Гродненской унии) «рисуетя ясно и выразительно». Эта исследовательница не представила никаких конкретных аргументов в защиту своего тезиса, а широко известная ее неприязнь к краковскому епископу ставила под сомнение ее тезисы. Тем не менее, утверждение об инициативе Польши в организации покушения в ВКЛ, за которым стоял З. Олесницкий, до наших дней господствует в историографии [5, s. 134; 6, s. 297].

Последняя, третья позиция поддерживается теми исследователями, которые обходят молчанием проблему генезиса заговора. Например, в последнее время об этом широко писал Э. Гудавичюс, в т. ч. о недовольстве литовцев правлением великого князя Свидригайло и о серадзком каштеляне Лаврентии (Вавжинце) Зарембе как «душе заговора», не делая, однако, окончательных выводов [7, s. 271–272].

Роль «польской руки» в перевороте 1432 г., несомненно, была большой, хотя не решающей. Возможно, без польской инспирации не состоялось бы само покушение, но, с другой стороны, сами поляки не были в состоянии его осуществлять. Как известно, заговорщиками были в основном литовцы, изредка русины, не говоря уже о поляках. Сам ход событий указывает на силу и решительность заговорщиков, а также слабость власти великого князя Свидригайло в ВКЛ.

Обращает на себя внимание состав заговорщиков. Известно, что во главе их был князь Семен Иванович Гольшанский – верный сторонник великого князя литовского Витовта, а также дядя и опекун королевы Софии Гольшанской, четвертой жены Владислава II Ягайло. Он был, между прочим, наместником в Великом Новгороде. Происходил из рода литовских князей, но был православного вероисповедания (поэтому его называли русином). К ведущим заговорщикам также принадлежали: князь Олелько Владимирович, внук великого князя Ольгерда и сын киевского князя; новогрудский наместник Петр Монтыгирдович, маршалок дворный Ян Гаштольд, а также «много литовских князей и бояр». Список заговорщиков можно дополнить на основе магдебургского привилея для Вильно от 27 сентября 1432 г., выданного Сигизмундом Кейстутовичем в этом городе через несколько недель после покушения. Кроме названных лиц свидетелями были еще: жемайтский староста Михаил Кежгайло и его брат, великий маршалок Румбольд Волимунтович, трокский воевода Ян Явнута,

виленский каштелян Кристин Остик и его сын Радзивилл Остикович. Однако спорной является роль виленского епископа Матея Держковича в этом заговоре [2, s. 50; 4, s. 74–79; 7, s. 271–272; 8, s. 147].

Князь Сигизмунд Кейстутович до этого времени ничем особенным не выделялся, хотя ему было уже около 70 лет. Тем не менее, он прожил достаточно трудную жизнь, в т. ч. шесть лет провел в тевтонском заточении после побега Витовта от крестоносцев (1392–1398). Потом он действовал рядом со своим старшим и более известным братом Витовтом, в т. ч. под Грюнвальдом и военных походах на Русь. Возможно, в 1408 г. он получил Стародубское княжество на Северщине, на восточных окраинах ВКЛ. Владел им вплоть до ошмянского покушения в 1432 г. [4, s. 82–83].

Таким образом, главными заговорщиками были литовские князья и паны, зачастую происходившие из главных литовских родов: Гедиминовичей (Ольгердовичей и Кейстутовичей) и Гольшанских.

Заговорщики приступили к акции в Ошмянах в ночь с 31 августа на 1 сентября 1432 г. Великий князь Свидригайло был там по пути на съезд в Бресте, который был созван на 15 сентября с целью разрешения спорных проблем между Польшей, ВКЛ и Орденом. Подготовка заговора была настолько тайной, что великий князь был полностью застигнут врасплох. Он едва успел убежать, оставив свою беременную жену во власти заговорщиков. Таким образом, переворот в Ошмянах имел только частичный успех. В действительности Свидригайло был свергнут с великокняжеского трона, но продолжал жить и активно действовать, считая себя великим князем литовским. Одновременно новым великим князем был провозглашен Сигизмунд Кейстутович. Таким образом, в результате переворота произошел фактический раздел Великого Княжества Литовского на две части: ВКЛ со столицей в Вильно и Великое Княжество Русское, или, иначе говоря, на северо-западную (собственно Литва с Черной Русью) и юго-восточную (Русь с замками: Полоцком, Витебском, Смоленском и Киевом) части. Литовская часть признала великокняжескую власть Сигизмунда Кейстутовича, а русская часть – Свидригайло. Началась гражданская война между двумя великими князьями за виленский трон – символ власти великого князя литовского.

Сразу же после переворота заговорщики и Сигизмунд Кейстутович обнародовали официальную версию его причин. По их словам, они пошли на переворот из-за того, что Свидригайло причинил им много несправедливостей, а католическая вера в ВКЛ в период его правления пришла в упадок. Заговорщики утверждали, что жена великого князя Свидригайло, тверская княжна, живет «не по-христиански», ибо не перешла из православия в католицизм. Польский хронист Ян Длугош добавлял к этому, что Свидригайло по ее совету отдавал предпочтение православию. Сигизмунд Кейстутович последовательно придерживался этой версии событий на всем протяжении своего правления (он был убит в 1440 г.). Так, даже в конце 1430-х гг. он писал римскому королю Альбрехту II об упадке католической веры в ВКЛ при Свидригайло [1].

Таким образом, в результате описываемых событий произошел раскол ВКЛ на два Великих Княжества: Литовское и Русское. Целью обоих литовских князей был захват Вильно как столицы ВКЛ, состоящего из «Литвы» и «Руси». Оба соперника были двоюродными братьями и принадлежали к одной династии Гедиминовичей. Однако представляли разные политические силы: Сигизмунд Кейстутович – литовцев и католиков, Свидригайло – русинов и православных. Потому этой войне часто придается «национально-религиозный» характер, или ее представляют как борьбу русинов за уравнивание в правах с литовцами в рамках одного государства. Вместе с тем, нападение на великого князя литовского Свидригайло стало последним в ряду покушений на монархов ВКЛ, которые характеризовались в основном династической борьбой между членами семьи, являясь, по сути, прямой претензией на великокняжеский престол. Обычно такие действия не заканчивались смертью проигравшего, а лишь его изгнанием. В середине же XV в., покушения приобрели совершенно другой характер. Более важным стало убийство великого князя, что было связано с ростом контроля знати над монархом. Первой жертвой в ряду подобных заговоров стал соперник Свидригайло – Сигизмунд Кейстутович.

Список использованных источников:

1. Полехов, С. В. Великий князь литовский Свидригайло и его свержение / С. В. Полехов // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1010-velikij-knyaz-litovskij-svidrigajlo-i-ego-sverzhenie_17/11/2024. – Дата доступа : 17.11.2024.
2. Caro, J. Geschichte Polens / J. Caro. – Gotha: Perthes, 1840–1888. – Bd. 4. 1430–1455. – 1875. – X, 501 s.
3. Halecki, O. Dzieje Unii Jagiellońskiej / O. Halecki. – Kraków : Akademia Umiejętności, 1919–1920. – T. 1. – 1919. – 482 s.
4. Matusas, J. Švitrigaila Lietuvos didysis kunigaikštis / J. Matusas. – Vilnius : Mintis, 1991. – 205 s.
5. Baczkowski, K. Dzieje Polski późnośredniowiecznej (1370–1506) / K. Baczkowski // Wielka historia Polski : w 10 t. – Kraków : Fogra, 1998–2001. – T. 3. – 1999. – 327, [1] s.
6. Krzyżaniakowa, J. Władysław II Jagiełło / J. Krzyżaniakowa, J. Ochmański. – Wrocław etc. : Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1990. – 362 s.
7. Gudavičius, E. Lietuvos istorija / E. Gudavičius. – Vilnius : Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 1999. – T. I : Nuo seniausiu laikų iki 1569 metų. – 1999. – 662 s.
8. Lewicki, A. Powstanie Świdrygiełły : ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną / A. Lewicki. – Kraków : Nakładem Akademii Umiejętności, 1892. – 389 s.